

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).

Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.111'42:811.161.1'42+81'38
ББК ШП41.12-51+ШП43.21-51+ШП05.55

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Дмитрий Владимирович Девятыйarov

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, dimad9@rambler.ru, SPIN-код: 2725-3730, <https://orcid.org/0000-0001-9405-5691>

Построение сетевой фреймовой модели «Кризис легитимности власти» на материале русско- и англоязычного непрофессионального политического дискурса

АННОТАЦИЯ. В статье в рамках когнитивно-дискурсивного подхода рассматриваются фреймы в интернет-комментариях, являющихся разновидностью непрофессионального политического дискурса. Контекстом исследования выступает ситуация кризиса легитимности власти. В непрофессиональном политическом дискурсе кризисов легитимности власти находит отражение дискурсивная картина мира интернет-пользователей, конститутивными элементами которой являются сетевые фреймы. Применение термина «сетевой фрейм» обусловлено зависимостью данной структуры от сетевого дискурсивного материала, на основе которого она моделируется. Изучение динамики сетевых фреймов на разноязычном дискурсивном материале позволяет выявить их инвариантные признаки. Цель работы заключается в построении общей сетевой фреймовой модели «Кризис легитимности власти» на материале русско- и англоязычного непрофессионального политического дискурса. Применяемая в работе методика анализа динамики сетевых фреймов включает следующие основные этапы: сбор и распределение языкового материала по временным группам, фреймовое моделирование, контент-анализ, выявление структурной и содержательной динамики и сопоставительное исследование. В ходе анализа комментариев к видеороликам, посвященным Арабской весне и Евромайдану, были определены инвариантные признаки основных сетевых фреймов, описывающих ситуацию кризиса легитимности власти, на основе которых была выстроена сетевая фреймовая модель, отражающая обобщенное представление интернет-пользователей о такого рода политических кризисах. Она представляет собой иерархическую фреймовую структуру, на вершине которой располагаются три ее ключевых фрейма: «ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ», «ЛИДЕРСТВО» и «УБИЙСТВО». Методика анализа динамики сетевых фреймов может быть использована для конструирования фреймовых моделей в рамках изучения других политических явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: непрофессиональный политический дискурс, сетевые фреймы, кризис легитимности, дискурсивная картина мира, фреймовое моделирование, Интернет, интернет-пространство, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, интернет-комментарии, социальные сети, английский язык, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Девятыйarov Дмитрий Владимирович, доцент кафедры иностранных языков, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2; аспирант кафедры стилистики и риторики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Девятыйarov, Д. В. Построение сетевой фреймовой модели «Кризис легитимности власти» на материале русско- и англоязычного непрофессионального политического дискурса / Д. В. Девятыйarov. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 167-174.

Dmitriy V. Devyatyyarov

Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, dimad9@rambler.ru, SPIN-код: 2725-3730, <https://orcid.org/0000-0001-9405-5691>

Construction of a Network Frame Model “Power Legitimacy Crisis” Based on Russian- and English-Language Non-Professional Political Discourse

ABSTRACT. The article deals with the frames of Internet comments, which are considered a type of non-professional political discourse, from the perspective of the cognitive-discursive approach. The power legitimacy crisis situation performs the function of the context of the study. The non-professional political discourse of legitimacy crises reflects the discursive worldview of Internet users, the constitutive elements of which are network frames. The author uses the term “network frame” due to the dependence of this structure on the discursive network material on the basis of which it is modeled. The study of the dynamics of network frames on multilingual discursive material allows the researcher to identify their invariant features. The aim of this research is to build the general network frame model “Power Legitimacy Crisis” based on the material of Russian- and English-language non-professional political discourse. The methods of the network frame dynamics analysis applied in the study include the following main stages: collection and distribution of language material within time groups, frame modeling, content analysis, identification of structural and semantic dynamics, and a comparative study. In the course of analyzing comments on the videos dedicated to the Arab Spring and Euromaidan, invariant features of the main

© Девятыйarov Д. В., 2024

network frames describing the situation of the power legitimacy crisis were determined, on the basis of which a network frame model was built, reflecting the generalized view of Internet users of such political crises. It is a hierarchical frame structure at the top of which there are three key frames: HOSTILE ENCOUNTER, LEADERSHIP and KILLING. The methods of network frame dynamics analysis can be used to construct frame models in the context of studying other political phenomena.

KEYWORDS: non-professional political discourse, network frames, power legitimacy crisis, discursive worldview, frame modeling, Internet, Internet space, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, Internet comments, social networks, English language, Russian language.

AUTHOR'S INFORMATION: Devyatiyarov Dmitriy Vladimirovich, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia; Post-Graduate Student of Department of Stylistics and Rhetoric, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: Devyatiyarov D. V. (2024). Construction of a Network Frame Model “Power Legitimacy Crisis” Based on Russian- and English-Language Non-Professional Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 167-174. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Политическая коммуникация выходит далеко за рамки исключительно институционального общения в профессиональной политической среде, но включает также и дискурс реагирования, представляющий собой форму неинституционального общения, к которому относят разного рода обсуждения в кругу непрофессионалов вопросов, касающихся политики (слухи, последние новости, предположения и пр.) [Плотникова, Домышева 2009; Пронина 2014]. Подобные обсуждения имеют место как в ситуации реального общения, так и в виртуальном пространстве, где коммуникация зачастую осуществляется посредством интернет-комментирования. В терминологии И. В. Савельевой, интернет-комментарии являются одной из форм бытования *непрофессионального политического дискурса* (далее — НПД), под которым автор понимает «дискурс реагирования рядовыми гражданами на политические решения, события, происходящие в обществе в текущий момент; дискурс, возникающий в ситуациях бытового общения, в сфере межличностной коммуникации» [Савельева 2022: 61].

Одной из наиболее злободневных тем, обсуждаемых в Сети за последние 10–15 лет, является ситуация кризиса легитимности власти, возникающая с определенной периодичностью в разных уголках земного шара. Мы рассматриваем ее как широкое многоаспектное явление, включающее предпосылки кризиса, активную фазу («цветная революция») и возможные последствия государственного переворота.

В данной работе НПД кризисов легитимности власти исследуется в рамках когнитивно-дискурсивного подхода с позиции фреймового анализа с целью выявления ключевых фреймовых структур, являющихся конститутивными элементами области дискурсивной картины мира интернет-пользова-

телей, отражающей их представления о кризисах подобного типа. Исследуемые варианты фреймов в нашей терминологии являются сетевыми, поскольку их структура и содержание находятся в прямой зависимости от сетевого дискурсивного материала, на основе которого они моделируются.

Особенностью настоящего исследования является привлечение разноязычного сетевого дискурсивного материала (комментариев на русском и английском языках) за период с 2011-го по 2023-й год, что позволило нам выявить как особенности динамики сетевых фреймов, характерные для того или иного языкового сообщества, так и некоторые инвариантные признаки анализируемых фреймовых структур, ставших основой для построения общей сетевой фреймовой модели «Кризис легитимности власти», отражающей обобщенное представление интернет-пользователей об этой категории кризисных ситуаций.

Таким образом, **объектом** данного исследования является динамика сетевых фреймов в НПД кризисов легитимности власти, а **предметом** — инвариантные признаки сетевых фреймов в данном типе политического дискурса.

Цель исследования заключается в построении общей сетевой фреймовой модели «Кризис легитимности власти».

СЕТЕВОЙ ФРЕЙМ КАК ЕДИНИЦА ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ НПД

В связи с наблюдаемой в настоящий момент тенденцией к повышению уровня цифровизации общества, а также степени вовлеченности людей в сетевую коммуникацию (сетевой дискурс), осуществляющуюся в пространстве социальных сетей, авторы, работающие в русле социальной философии, говорят о постепенной трансформации человеческого сознания и переходе к сетевой организации общества, в котором сете-

вые технологии широко применяются «для инспирирования кризисных ситуаций, революций и в целом целенаправленного внедрения идейных конструктов в массовое сознание» [Фролова 2015]. Правильная дешифровка передаваемых в процессе сетевой коммуникации сигналов требует наличия системы кодов, с помощью которой коммуниканты формируют понимание ситуации и происходящих процессов [Там же]. В качестве одного из вариантов « сетевого кода » предлагается использовать фреймы [Фролова 2013].

Впервые термин *фрейм* возник в трудах М. Минского в 70-х годах прошлого века как особый конструкт, упорядочивающий и структурирующий объемы информации [Minsky 1975]. Позднее он был перенесен в область исследования языка американским ученым Ч. Филлмором, который использовал его для обозначения структур, в задачу которых входит стереотипизация языкового сознания, реализуемая с помощью сети ассоциаций и вербальных коммуникаций [Fillmore, Atkins 1992]. В отечественной когнитивной лингвистике одной из наиболее распространенных точек зрения является признание фрейма одной из форм воплощения концепта, который, в свою очередь, представляет собой более широкое зонтичное понятие [Лыткина, Селезнева 2011; Ван, Дашинимаева 2022]. В данной работе мы придерживаемся мнения, согласно которому фрейм представляет собой концепт, содержащий информацию о некоторой стереотипной ситуации, и используется в качестве средства для лингвистического анализа текста.

В работе рассматриваются *сетевые* варианты фреймов, в которых находят отражение такие факторы, как влияние на дискурс особенностей пространства сетевой коммуникации (анонимность, определенная вседозволенность, модерация и т. д.), вариантность (рассматриваемые фреймы являются вариантами моделей, предложенных в электронной библиотеке FrameNet¹) и динамичность (фреймы как составные элементы сетевого дискурсивного пространства не могут не отражать его динамического характера) [Девятяров 2022а, 2022б; Девятяров, Мельник 2023]. Вопрос о динамической природе фреймов поднимался в трудах многих исследователей (Н. Н. Болдырев, Н. К. Гарбовский, Т. А. ван Дейк, Н. А. Ковалев и др.). Так, например, Н. Н. Болдырев выделяет ситуационные фреймы, которые являются формой упорядочивания информации о событии, то есть динамической ментальной едини-

цей, предполагающей использование уже существующих в сознании данных [Болдырев 2006: 17]. Следовательно, сетевые фреймы можно отнести к разряду ситуационных.

На наш взгляд, сетевые фреймы — это удобный инструмент для реконструкции дискурсивной картины мира интернет-пользователей, представляющей собой «динамическую подвижную систему смыслов, формируемую в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов и включенных в социальные практики» [Резанова 2011]. К особенностям дискурсивной картины мира относят наличие типового социально-психологического контекста и коммуникантов [Резанова 2007], динамичность и влияние на социальные практики участников дискурса [Ермоленкина 2022], возможность ее моделирования через фреймовую систему [Скрипко 2017]. Перечисленные характеристики говорят о том, что дискурсивная картина мира может быть реконструирована на материале непрофессионального политического дискурса, для которого характерны полиагентивность, обсуждение тем, обусловленных политическим контекстом, и субъективно-оценочный характер [Савельева 2022].

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ДИНАМИКИ СЕТЕВЫХ ФРЕЙМОВ

Применяемая в данной работе методика анализа динамики сетевых фреймов содержит следующие основные этапы:

1) *сбор и распределение языкового материала по временным группам*. Процесс накопления комментариев является непрерывным, независимо от даты публикации видеоролика. Для выявления динамических особенностей массивы текстов комментариев делятся на три временные группы: ранние, медианные и новые;

2) *фреймовое моделирование*. При моделировании фреймовых структур мы опираемся на положения теории фреймовой семантики и материалы электронной библиотеки фреймов *FrameNet*. Структурно каждый сетевой фрейм содержит набор ядерных лексических единиц (далее — ЛЕ), *субфреймы*, отражающие основные аспекты стереотипной ситуации, и *слоты*, которые членят субфреймы по тематическому признаку и несут основную концептуальную и содержательную нагрузку всей рассматриваемой структуры;

3) *контент-анализ*, с помощью которого определяется частотность употребления ос-

¹ FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/> (дата обращения: 09.12.2023).

новых ЛЕ, объективирующих каждый фрейм, а также распределяются субфреймы по разным уровням периферии и фиксируются содержащиеся в них слоты;

4) *выявление особенностей структурной и содержательной динамики сетевых фреймов*. Данный этап подразумевает определение основных динамических тенденций, характерных для сетевых фреймов в НПД кризисов легитимности власти;

5) *сопоставительный анализ*. На этом этапе отдельно сравнивается фреймовое наполнение рассматриваемых разноязычных массивов комментариев, посвященных разным кризисам легитимности власти, а также лексический состав ядер сетевых фреймов, структурные и содержательные особенности с целью выявления их вариантных и инвариантных признаков.

ДИНАМИКА СЕТЕВЫХ ФРЕЙМОВ В КОММЕНТАРИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ АРАБСКОЙ ВЕСНЕ И ЕВРОМАЙДАНУ

НПД кризисов легитимности власти является богатым источником материала для лингвистического анализа. В данной работе мы ограничиваемся изучением наиболее обсуждаемых в сетевом пространстве кризисов легитимности власти, таких как Арабская весна и Евромайдан. В процессе исследования было проанализировано 6000 текстов интернет-комментариев (3000 текстов на английском языке и такое же количество комментариев на русском) к видеороликам на видеохостинге *YouTube*, посвященным указанным кризисам легитимности власти. С целью выявления динамических особенностей

сетевых фреймовых структур данные массивы текстов были разделены на три временные группы по 500 комментариев в каждой (ранние, медианные и новые).

Анализ интернет-комментариев показал, что, в соответствии с ресурсами электронной базы фреймов *FrameNet*, основными сетевыми фреймами, описывающими кризисы легитимности власти в русско- и англоязычном НПД, являются HOSTILE ENCOUNTER / ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ, LEADERSHIP / ЛИДЕРСТВО, KILLING / УБИЙСТВО, REJECT LEADERSHIP / НЕПРИНЯТИЕ ЛИДЕРСТВА, CHANGE OF LEADERSHIP / СМЕНА ЛИДЕРСТВА, TAKING SIDES / РАЗМЕЖЕВАНИЕ СТОРОН, DESTROYING / УНИЧТОЖЕНИЕ. Подсчет ядерных ЛЕ, объективирующих данные структуры, выявил, что тремя основополагающими сетевыми фреймами, характерными как для русско-, так и для англоязычного НПД кризисов легитимности власти, являются ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ, ЛИДЕРСТВО и УБИЙСТВО.

В процессе изучения фреймового состава исследуемых массивов текстов нами была обнаружена закономерность, согласно которой степень вовлеченности авторов интернет-комментариев в обсуждаемые ими события находит отражение во фреймовой структуре НПД. Чем она меньше, тем более схожий фреймовый состав имеют массивы текстов, написанные членами соответствующих сообществ. Так, например, из таблицы 1 видно, что наибольшие отличия во фреймовом составе имеет русскоязычный массив текстов, посвященный Евромайдану.

Таблица 1. Сетевые фреймы в комментариях к видеороликам, посвященным Арабской весне и Евромайдану (ЛЕ)

Арабская весна (английский язык)	Арабская весна (русский язык)	Евромайдан (английский язык)	Евромайдан (русский язык)
Hostile encounter — 197	Враждебное столкновение — 153	Hostile encounter — 178	Лидерство — 106
Leadership — 182	Лидерство — 129	Leadership — 122	Убийство — 98
Killing — 161	Размежевание сторон — 95	Killing — 121	Враждебное столкновение — 86
Taking sides — 101	Убийство — 53	Reject leadership — 103	Смена лидерства — 82
Change of leadership — 95	Уничтожение — 52	Change of leadership — 83	Непринятие лидерства — 48
Reject leadership — 72	Непринятие лидерства — 52	Taking sides — 66	Размежевание сторон — 48
Destroying — 61	Оказание помощи — 34	Destroying — 41	Уничтожение — 41
	Смена лидерства — 30		

Таблица 2. Лексическое наполнение ядра сетевых фреймов

Фрейм	Лексические единицы
<i>Евромайдан (английский язык)</i>	
Hostile encounter	war (72), fight/to fight (55), invasion/to invade (37), attack/to attack (9), battle (5)
Leadership	government (51), president (22), leader (12), dictator/dictatorship (12), rule/to rule (6), power (5), tyrant (3), regime (3), imperialist (2), parliament (2), party (1), capitalism (1), fascism (1), to be in charge (1)
Killing	to kill (61), to shoot (19), to murder/murderer (7), genocide/to genocide (7), to massacre (6), to starve/starvation (6), to slaughter (4), to fire (4), to burn alive (2), to cleanse (2), to eliminate (1), to eradicate (1), to annihilate (1)

Таблица 3. Общее лексическое наполнение ядер сетевых фреймов

Фрейм	Лексические единицы
Hostile encounter / Враждебное столкновение	war — война, to attack — нападать, attack — нападение
Leadership / Лидерство	leader — лидер, regime — режим, dictator — диктатор, power — власть, to rule — править/управлять/руководить, president — президент
Killing / Убийство	to kill/to murder/to slaughter — убивать, killing/murder/slaughter — убийство
Taking sides / Размежевание сторон	support — поддержка, to support — поддерживать, to be for/against — быть за/против, to finance — финансировать
Change of leadership / Смена лидерства	revolution — революция, coup — переворот, to overthrow/to remove — свергать/убирать, to change — менять, to elect — избирать
Reject leadership / Непринятие лидерства	protest — протест, riot — бунт, protester — протестующий
Destroying / Уничтожение	to destroy — уничтожать/разрушать, to bomb — бомбить, to collapse — рушить

Исследование динамики лексического наполнения ядерных зон сетевых фреймов не выявило заметных тенденций к изменениям. Лексический состав фреймов оставался достаточно стабильным на протяжении всего периода наблюдений. Однако было отмечено, что разнообразие лексического состава ядра сетевого фрейма не находится в прямой зависимости от того, какое место он занимает в иерархии фреймов конкретного массива комментариев. В таблице 2 представлено лексическое наполнение трех ключевых сетевых фреймов англоязычного массива текстов, посвященного Евромайдану, иллюстрирующее данный вывод.

Как итог анализа динамики лексического состава ядер сетевых фреймов, для каждой сетевой фреймовой структуры в контексте дискурса кризисов легитимности власти нами были определены инвариантные ЛЕ, встречающиеся в каждом из рассмотренных массивов текстов (см. табл. 3).

Далее был осуществлен анализ структурной динамики периферийной зоны, который показал, что она заключается в перемещении субфреймов между различными зонами периферии с течением времени. Самыми стабильными в структурном плане яв-

ляются фреймы ЛИДЕРСТВО, УБИЙСТВО и РАЗМЕЖЕВАНИЕ СТОРОН. Так, например, в сетевом фрейме УБИЙСТВО наблюдается оформленная зона ближней периферии, содержащая субфреймы **Жертва** и **Убийца**:

*Это отправная точка, после убийства (ядерная ЛЕ) **Кадаффи** (Жертва) **запад** (Убийца) утратил уважение («Путин. Ливия...», 2011).*

Исключением выступает массив русскоязычных текстов, посвященных Евромайдану, в котором субфрейм **Убийца** можно обнаружить во всех трех зонах периферии в зависимости от рассматриваемой временной группы текстов (ранние, медианные или новые).

В структуре каждого сетевого фрейма содержатся субфреймы-доминанты, которые располагаются преимущественно в зоне ближней периферии. Приближенность субфреймов к ядру сетевого фрейма иллюстрирует степень важности для пользователей конкретного аспекта стереотипной ситуации, репрезентируемого в рамках соответствующего субфрейма (**Лидер** и **Описание** в сетевом фрейме ЛИДЕРСТВО, **Агрессор**, **Объект агрессии**, **Описание** в сетевом фрейме ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ и т. д.):

Рис. 1. Сетевая модель «Кризис легитимности власти»

Putin is trying to stop the evil corrupt (Описание) *government* (ядерная ЛЕ), *why is news saying putin is a bad guy???* («Ukraine Protest...», 2014).

На смену положения субфреймов-доминант может влиять темпоральный фактор. Еще одной отличительной чертой таких субфреймов является их детерминированность обсуждаемым кризисом легитимности власти (фактор политического контекста). Один и тот же сетевой фрейм может иметь разные субфреймы-доминанты в зависимости от того, обсуждают ли пользователи Евромайдан или Арабскую весну.

Содержательная динамика сетевых фреймов изучалась нами посредством анализа набора слотов в составе субфреймов. Она выражается в изменениях в оценочных

суждениях пользователей с течением времени, сужении или расширении спектра слотов, увеличении количества эмотивных высказываний и т. д.

К наиболее ярким содержательным признакам сетевых фреймов в НПД кризисов легитимности власти, которые можно охарактеризовать как инвариантные, мы относим следующие:

1) указание причастности США и блока к организации антиправительственных протестов (слот *Страны и блоки*) — *Everyone knows the one who destroyed this country, who has become the chairman on earth, A big robber USA* («The war in Syria explained...», 2013);

2) разочарование в результатах государственного переворота (слоты *Известные/про-*

гнозируемые обстоятельства/результаты) — *Вот итог людей Украины власть поменяла на доллары, граждане умирают за свободу богачей. Страны нет, мира нет, разруха и руины* («Массовые акции протеста...», 2014);

3) положительная оценочная динамика по отношению к свергнутым правителям (слоты *Руководство страны, Положительная характеристика*) — *Saddam hussain and Gaddafi were the bravest and the leaders who dared to challenge USA but libyan fools couldn't understand this simple thing* («Libya's Leader Speaks Out», 2011);

4) рост критического отношения к власти (слоты *Негативная характеристика, Деструктивная деятельность*) — *В революцию всегда к власти приходят жулики и воры* («Массовые акции протеста...», 2014).

СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ «КРИЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ»

Проведенный анализ динамики сетевых фреймов в НПД кризисов легитимности власти позволил выявить ряд инвариантных признаков, характерных для данных структур организации знаний, на основании которых была выстроена общая сетевая фреймовая модель «Кризис легитимности власти» (см. рис. 1).

Сконструированная модель отражает обобщенное представление интернет-пользователей о ситуации кризиса легитимности власти и представляет собой иерархическую фреймовую структуру, на вершине которой располагаются три ее ключевых фрейма: **ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ**, **ЛИДЕРСТВО** и **УБИЙСТВО**. Остальные фреймы находятся на более низких уровнях иерархии, однако их положение не закреплено и зависит от обсуждаемого кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможность построения общей сетевой модели «Кризис легитимности власти» свидетельствует о том, что, независимо от принадлежности коммуникантов к определенному языковому сообществу и обсуждения какой-либо конкретной кризисной ситуации, в сознании интернет-пользователей образ кризиса легитимности власти обладает набором стереотипных признаков, детерминирующих процесс обсуждения данного явления в рамках непрофессиональной политической коммуникации в виртуальном пространстве Мировой сети.

Применяемая в работе методика анализа динамики сетевых фреймов в перспективе может быть использована для конструирования фреймовых моделей в рамках изучения

других политических явлений в непрофессиональном политическом дискурсе. Динамический аспект методики позволяет ей быть одним из инструментов мониторинга общественных настроений в социальных сетях.

ИСТОЧНИКИ

1. Видеоролик «Путин. Ливия. Мне это не нравится». — 2011. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yB9lheOga9A&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=30&pp=gAQBiAQV> (дата обращения: 29.03.2023). — Видео : электронное.
2. Видеоролик «Массовые акции протеста в Киеве на Майдане 1 декабря 2013 года | hromadske». — 2014. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=k8cu9_Wd1uU&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=11&t=230s&pp=gAQBiAQV (дата обращения: 15.09.2023). — Видео : электронное.
3. Видеоролик «Ukraine Protest: Kiev once again a battlezone — BBC News». — 2014. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Uz9FwtF15Kw&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=4&t=7s&pp=gAQBiAQV> (дата обращения: 14.10.2023). — Видео : электронное.
4. Видеоролик «The war in Syria explained in five minutes». — 2013. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=K5H5w3_QTG0&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=31&t=1s&pp=gAQBiAQV (дата обращения: 12.01.2023). — Видео : электронное.
5. Видеоролик «Libya's Leader Speaks Out». — 2011. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y1rpzUD3vgE&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=33&pp=gAQBiAQV> (дата обращения: 24.12.2023). — Видео : электронное.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 2. — С. 5–22.
2. Ван, Ч. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? / Ч. Ван, П. П. Дашинмаева. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2022. — Т. 20, № 2. — С. 29–40. — DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40.
3. Десятаров, Д. В. Репрезентация сетевого фрейма «Hostile encounter» / «Враждебное столкновение» в англоязычных интернет-комментариях / Д. В. Десятаров. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022a. — № 3 (93). — С. 20–26.
4. Десятаров, Д. В. Сетевой фрейм враждебное столкновение в русскоязычных интернет-комментариях / Д. В. Десятаров. — Текст : непосредственный // Виртуальная коммуникация и социальные сети. — 2022b. — Т. 1, № 4(4). — С. 191–195. — DOI 10.21603/2782-4799-2022-1-4-191-195.
5. Десятаров, Д. В. Структурная динамика сетевых фреймов в контексте кризиса легитимности власти в Ливийской Джамахирии (на материале интернет-комментариев) / Д. В. Десятаров, Н. В. Мельник. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2023. — Т. 21, № 3. — С. 84–94. — DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-84-94.
6. Ермоленкина, Л. И. Дискурсивная картина мира конвергентного радио: аспекты аксиологического моделирования / Л. И. Ермоленкина. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2022. — Т. 9, № 1. — С. 3–14. — DOI 10.21638/spbu22.2022.101.
7. Лыткина, О. И. Исследование дискурса в рамках сдвига научной парадигмы: фрейм и концепт / О. И. Лыткина, Л. В. Селезнева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2011. — № 3 (91). — С. 206–213.
8. Плотникова, С. Н. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования / С. Н. Плотникова, С. А. Домышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 1 (27). — С. 103–108.

9. Пронина, Е. С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе : дис. ... канд. филол. наук / Пронина Елена Станиславовна. — Москва, 2014. — 203 с. — Текст : непосредственный.

10. Резанова, З. И. Дискурсивные картины мира / З. И. Резанова. — Текст : непосредственный // Картины русского мира: современный медиадискурс. — Томск : ИД СК-С, 2011. — С. 15–94.

11. Резанова, З. И. Методологическая интеграция в процессе дискурс-анализа: анализ дискурсивной картины мира / З. И. Резанова. — Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. — 2007. — № 3. — С. 96–105.

12. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсоналогический аспекты моделирования : дис. ... д-ра. филол. наук / Савельева Ирина Викторовна. — Кемерово, 2022. — 496 с. — Текст : непосредственный.

13. Скрипко, Ю. К. Фреймы как структурообразующие единицы коллективной дискурсивной картины мира участника виртуального фан-сообщества / Ю. К. Скрипко. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 421. — С. 29–35. — DOI 10.17223/15617793/421/4.

14. Фролова, А. С. Сетевое общество и идеологическое пространство России: специфика взаимодействия и протекания сетевых процессов : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Фролова Анна Сергеевна. — Ростов-на-Дону, 2015. — 22 с. — Текст : непосредственный.

15. Фролова, А. С. Сетевое общество и теория фреймов: социально-философское осмысление / А. С. Фролова. — Текст : непосредственный // Вестник РАЕН. — 2013. — Т. 13, № 3. — С. 61–63.

16. Fillmore, Ch. J. Towards a Frame-based Lexicon: The Semantics of RISK and its Neighbors / Ch. J. Fillmore, B. T. Atkins. — Text : unmediated // Frames, Fields and Contrasts. New Essays in Semantic and Lexical Organization. — Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1992. — P. 75–102.

17. Minsky, M. A framework for representing knowledge / M. Minsky. — Text : unmediated // The psychology of computer vision. — New York : McGraw-Hill Book, 1975. — P. 211–277.

MATERIALS

1. *Putin. Liviya. Mne eto ne nraivitsya* [Putin. Libya. I don't like it.] (Video). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=yB9lheOga9A&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=30&pp=gAQBiAQB>. (In Russ.)

2. *Massovyie akcii protesta v Kieve na Majdane 1 dekabrya 2013 goda | hromadske* [Mass protests in Kyiv on Maidan on December 1, 2013 | hromadske] (Video). Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=k8cu9_Wd1uU&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=11&t=230s&pp=gAQBiAQB. (In Russ.)

3. *Ukraine Protest: Kiev once again a battle-zone — BBC News* (Video). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=Uz9FwtFI5Kw&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=4&t=7s&pp=gAQBiAQB>.

4. *The war in Syria explained in five minutes* (Video). Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=K5H5w3_QTGO&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=31&t=1s&pp=gAQBiAQB.

5. *Libya's Leader Speaks Out* (Video). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=Y1rpzUD3vgE&list=PLQi2M04148FrT2-e15f8m81aUPkWqSOzv&index=33&pp=gAQBiAQB>.

REFERENCES

1. Boldyrev, N. N. (2006). Yazykovye kategorii kak format znaniya [Language categories as a format of knowledge]. In *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*, Iss. 2, 5–22. (In Russ.)

2. Van, Ch. & Dashinimaeva, P. P. (2022). Frejm, geshtal't i obraz: ravnoznachnost' ili smezhnost' kategorizacii? [Frame, gestalt and image: equivalence or adjacency of categorization?]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 20 (Iss. 2), 29–40. (In Russ.)

3. Devyatyarov, D. V. (2022a). Rezentatsiya setevogo frejma "Hostile encounter" / "Vrazhdebnoe stolknovenie" v angloyazychnykh internet-kommentariyah [Representation of the network frame "Hostile encounter" in English-language Internet comments]. In *Politicheskaya lingvistika*, Iss. 3(93), 20–26. (In Russ.)

4. Devyatyarov, D. V. (2022b). Setevoy frejm *vrazhdebnoe stolknovenie* v russkoyazychnykh internet-kommentariyah [Network frame hostile encounter in Russian-language internet comments]. In *Virtual'naya kommunikaciya i social'nye seti*, 1, (Iss. 4(4)), 191–195. (In Russ.)

5. Devyatyarov, D. V. & Mel'nik, N. V. (2023). Strukturnaya dinamika setevykh frejmov v kontekste krizisa legitimnosti vlasti v Livijskoj Dzhamahirii (na materiale internet-kommentarijev) [Structural dynamics of network frames in the context of the crisis of the legitimacy of power in the Libyan Jamahiriya (based on Internet comments)]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 21 (Iss. 3), 84–94. (In Russ.)

6. Ermolenkina, L. I. (2022). Diskursivnaya kartina mira konvergentnogo radio: aspekty aksiologicheskogo modelirovaniya [Discursive picture of the world of convergent radio: aspects of axiological modeling]. In *Medialingvistika*, 9 (Iss. 1), 3–14. (In Russ.)

7. Lytkina, O. I. & Selezneva, L. V. (2011). Issledovanie diskursa v ramkah sdviga nauchnoj paradigmy: frejm i concept [Discourse research within a scientific paradigm shift: frame and concept]. In *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, Iss. 3(91), 206–213. (In Russ.)

8. Plotnikova, S. N. & Domysheva, S. A. (2009). Politicheskoe diskursivnoe prostranstvo: principy strukturirovaniya [Political discursive space: principles of structuring]. In *Politicheskaya lingvistika*, Iss. 1(27), 103–108. (In Russ.)

9. Pronina, E. S. (2014). *Yazykovye sredstva formirovaniya obraza zhenshchiny-politika v angloyazychnoj presse* [Linguistic means of forming the image of a female politician in the English-language press] [Dis. of Cand. of Philology]. Moscow, 203 p. (In Russ.)

10. Rezanova, Z. I. (2011). Diskursivnye kartiny mira [Discursive pictures of the world]. In *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs*, Tomsk: ID SK-S, 15–94. (In Russ.)

11. Rezanova, Z. I. (2007). Metodologicheskaya integraciya v processe diskurs-analiza: analiz diskursivnoj kartiny mira [Methodological integration in the process of discourse analysis: analysis of the discursive picture of the world]. In *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, Iss. 3, 96–105. (In Russ.)

12. Savel'eva, I. V. (2022). *Neprofessional'nyj politicheskij diskurs kak novoe kommunikativnoe yavlenie: lingvopragmaticheskij i lingvopersonologicheskij aspekty modelirovaniya* [Non-professional political discourse as a new communicative phenomenon: linguopragmatic and linguopersonological aspects of modeling] [Dis. of Doctor of Philology]. Kemerovo, 496 p. (In Russ.)

13. Sкрипко, Ю. К. (2017). Frejmy kak strukturoobrazuyushchie ediniy kolektivnoj diskursivnoj kartiny mira uchastnika virtual'nogo fan-soobshchestva [Frames as structure-forming units of the collective discursive picture of the world of a participant in a virtual fan community]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, Iss. 421, 29–35. (In Russ.)

14. Frolova, A. S. (2015). *Setevoe obshchestvo i ideologicheskoe prostranstvo Rossii specifiika vzaimovliyaniya i protekaniya setevykh processov* [Network society and ideological space of Russia specificity of mutual influence and flow of network processes] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Rostov-on-Don, 22 p. (In Russ.)

15. Frolova, A. S. (2013). Setevoe obshchestvo i teoriya frejmov: social'no-filosofskoe osmyslenie [Network society and frame theory: a socio-philosophical understanding]. In *Vestnik RAEN*, 13 (Iss. 3), 61–63. (In Russ.)

16. Fillmore, Ch. J. & Atkins, B. T. (1992). Towards a Frame-based Lexicon: The Semantics of RISK and its Neighbors. In *Frames, Fields and Contrasts. New Essays in Semantic and Lexical Organization*. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 75–102.

17. Minsky, M. (1975). A framework for representing knowledge. In *The psychology of computer vision*. New York: McGraw-Hill Book, 211–277.